

В конце концов, он переделался в одну из своих старых магловских форм. В любом случае он не был образцом моды, но, по мнению Гарри, слишком большая, но почти подходящая по длине одежда выглядела не так глупо, как слишком короткая. Мальчик опустил взгляд на свою одежду и слегка вздрогнул. Старая одежда Дадли была ему так велика, что он надеялся, что никогда в нее не влезет.

Удивительно, подумал Гарри, изучая свое отражение в зеркале. Он не мог в это поверить. Из-за Турнира Трёх Волшебников он почти весь прошлый семестр так нервничал, что почти физически болел. Его диета и привычки питания страдали, когда он волновался, грустил, злился или впадал в депрессию. Он был склонен замыкаться в себе и не есть, но, видимо, ему было достаточно, отсюда и его небольшой скачок роста.

Но, возможно, всё было не так уж и удивительно. Рон, Гермиона и, кажется, половина башни Гриффиндора - семья Рона, команда по квиддичу, соседи по общежитию и многие другие - знали, что это его причуда, и обычно заставляли его есть хотя бы немного, даже если он не хотел. К тому же с тех пор, как он оказался в "Дырявом котле", он точно получал достаточно еды. Я действительно счастливчик, что у меня такие хорошие друзья, - думал Гарри, пока поезд мчался по туннелю. Гарри решительно нахмурился и почти вызывающе поднял подбородок. Он сделает все, что должен. Никто больше не пострадает по его вине, если ему есть что сказать по этому поводу.

Поезд начал замедлять ход, подъезжая к следующей станции. Гарри быстро взглянул на карту метро, затем на указания, которые дала ему доктор Грейнджер. Он находился на нужной линии, но до нужной ему станции оставалось еще несколько остановок.

Когда Гарри позвонил в резиденцию Грейнджер тем утром, он был готов признаться Гермионе. Он не видел никакого выхода. Он ожидал, что она потребует объяснений, когда он позвонил ей, а потом попросил одолжить ее мать, но этого не произошло. Он боялся, что позвонит слишком рано, но застал Хелен Грейнджер дома одну. Гермиона и её отец уже уехали на ежегодную прогулку с отцом и дочерью, и Хелен не ожидала их возвращения до обеда или позже. "Гермиона будет сожалеть, что разминулась с тобой, Гарри, хотя я должен сказать, что вчера вечером была сова, а теперь еще и телефонный звонок? У вас есть планы на мою дочь, мистер Поттер?" - поддразнила она.

Гарри был уверен, что она слышит, как он краснеет по телефону. "Она уже получила мою записку?" - спросил он, ловко уклоняясь от ответа и пытаясь изобразить удивление.

"Да, конечно. Она была очень рада получить от вас весточку. Значит, вы теперь работаете?"

"Да, мэм. Вообще-то, я отчасти поэтому и позвонил", - сказал Гарри и, не дождавшись ответа, бросился вперед. "Мне нужно купить одежду и вещи, для работы, я имею в виду, и поскольку вы живете в Лондоне, я подумал, не могли бы вы порекомендовать мне несколько магазинов?"

"Вы проделали весь путь до Лондона?" В голосе доктора Грейнджер звучало недоумение. "А не проще ли просто посетить несколько магазинов в Суррее?"

Ах, да. Она думает, что я все еще в Литтл Уингинге. Гарри быстро задумался. "Мне нужно зайти в "Гринготтс" и поменять часть денег в моем хранилище на фунты", - сказал он. Это была чистая правда. Банк волшебников должен был вот-вот открыться, и он собирался отправиться туда сразу же, как только повесит трубку. "Мне нужна одежда для Маглов, и я решил сделать покупки в городе".

Доктор Грейнджер сделала паузу, обдумывая его слова. "Вы приехали в Лондон один?" - спросила она, желая получить разъяснения.

"Да. Мой начальник дал мне выходной, чтобы позаботиться об этом".

"Но почему... Я имею в виду, где... э-э..." Хелен не знала, как сформулировать вопрос, который она хотела задать, чтобы он не прозвучал совсем бестактно.

Гарри, однако, все понял. Он ответил, как он надеялся, непринужденным голосом: "Мои тетя и дядя сейчас недоступны. Простите, что беспокою вас, но это произошло довольно неожиданно, и вы сказали, что я могу позвонить..." Гарри запнулся и начал терять уверенность в себе, когда в трубке послышалось потрясенное молчание. "Тогда неважно. I... Я просто подумал, что поездка пройдет более гладко, если я поговорю с кем-то, кто знает, где что находится - я больше знаком с Косой Переулок, чем с Лондоном. Я могу попробовать позвонить Гермионе в другой раз?"

"Что? О! Нет, подожди, Гарри", - сказала Хелен, поняв, что он неправильно истолковал ее отсутствие реакции. "Мне очень жаль. Конечно, вы можете приходить к нам в любое время. Я просто немного удивилась, что тебе разрешено выходить одной".

"Ну, я уверен, что это не самый лучший выбор для кого-то, но так уж вышло", - честно ответил молодой волшебник.

"Верно", - согласилась Хелен, а затем просияла.

Проведя рукой по непокорным волосам, Гарри убрал их с глаз и стал безучастно наблюдать за тем, как поезд подъезжает к следующей остановке. Похоже, у доктора Грейнджер были свои планы. Сегодня утром она собиралась провести некоторое время в своем кабинете, а после обеда выполнить несколько поручений. Как только можно было сказать "Боб - твой дядя", у него было назначено свидание с матерью его лучшего друга по магазинам, а также обед. Он до сих пор не мог понять, как это произошло. Когда он звонил, то хотел лишь получить совет и, возможно, какие-то указания, но с Хелен было сложнее спорить, чем с Гермионой. В результате он начал позже, чем планировал. У доктора Грейнджер было много работы, и он должен был дать себе время, чтобы "добраться из Суррея в Лондон".

Мальчик озадаченно приподнял бровь. Теперь он знал, откуда взялась манера Гермионы говорить очень быстро, когда она была чем-то увлечена или взволнована. Он также начал подозревать, что доктор Грейнджер так же хорошо, как и ее дочь, воспринимает информацию и собирает ее воедино. Если он не хотел, чтобы она догадалась о его ситуации, ему придется

быть начеку. Гарри хмуро смотрел в окно, наблюдая за движением поезда, и размышлял, не будет ли более эффективным просто признаться сейчас и покончить с этим.

<http://tl.rulate.ru/book/113522/4291643>